

Альфред Маршалл
ДЕНЬГИ, КРЕДИТ И ЭКОНОМИКА

Marshall Alfred
The pure theory of foreign trade. Ch. 6.

Общая связь спроса и предложения в международной торговле

1. Введение

Причиной движения может стать даже небольшая сила, если она получает минимум противодействия. Обычно движению капитала и труда из одного места в другое на небольшое расстояние оказывается незначительное противодействие; при условии, что ресурсы и возможности, необходимые для этих двух мест, аналогичны. Как правило, изменения протекают легко, если не создают новый спрос на возможности, и не вызывают нарушения жизненных социальных благ. Сын не обязательно должен следовать за отцом, следовательно, промежуток времени между двумя поколениями совершенно достаточен для значительного перемещения рабочей силы из одной отрасли в другую в одном и том же городе и даже в одном и том же промышленном районе. В действительности, существуют некоторые профессии, вступать в которые могут только сыновья тех, кто уже занимается этой профессией. Но, говоря в общем, сын английского ремесленника, который предпочитает заниматься профессией, отличной от профессии его отца, может получить доступ к ней при условии, что он достаточно проворен: его отец должен, конечно, вносить небольшие платежи, в зависимости от того, как оценивается его работа, пока сын развивает свои навыки и способности, необходимые для взрослого ремесленника.

Итак, одна из многих составляющих изучения международной торговли заключается в соображениях, которые выходят за рамки конкретных экономических знаний. Они, как правило, субъективны, в значительной мере связаны с чувствами, а чувства не всегда твердо базируются на разуме. Но экономическое обоснование, которое игнорирует чувства, вероятно,

будет ошибочным. Для наших нынешних целей основные различия в характере международной торговли и торговли между различными местностями одной и той же «страны», т. е. одной и той же самостоятельной экономической зоны, заключаются в двух взаимосвязанных постулатах.

Первый касается того, что труд и капитал между различными частями одной и той же страны мигрируют легче и свободнее, чем между различными странами. Второй — что каждая часть страны должна вносить свой вклад в финансирование расходов центрального правительства. Это лимиты на оборону от внешних врагов, на внутреннее управление в плане общественного порядка, на образование, здравоохранение и некоторые социальные блага.

Внутреннее управление требует четкого определения и жесткого контроля на границах страны, и этот контроль может также использоваться для учета всех товаров, которые пересекают границу, а также извлечения доходов от налогов на определенные вещи. Итак, политические соображения предопределяют фактуру, которая окажется важна при регистрации важных черт экономического развития страны, при формировании мнения о торговых отношениях с другими странами и при корректировке фискальной политики с учетом возможностей и потребностей.

2. Хотя деньги представляют собой довольно хороший показатель относительной реальной стоимости вещей, произведенных в одной стране, они не могут служить средством сравнения реальной стоимости товаров, произведенных в местах, между которыми нет значительного и свободного обращения труда и капитала.

Есть все основания предположить, что груз, за который торговец заплатил 100 тысяч фунтов стерлингов в стране этой денежной единицы, является продуктом реальной стоимости труда и использования капитала в этой стране, которая составляет половину реальной стоимости другого груза иного рода, за который была уплачена вдвое большая сумма. И аналогично, можно обоснованно предполагать, что груз, приобретенный за 1 млн. йен в стране, которая использует йены в качестве денежной единицы, будет продуктом реальной стоимости труда и использования капитала в этой стране, которая составляет половину реальной стоимости другого груза, за который была уплачена вдвое большая сумма. Но поскольку мы не предполагаем, что труд и капитал обращаются так же свободно между этими двумя странами, как внутри каждой из них, мы не можем сказать ничего о сравнительной реальной стоимости груза за 100 тысяч фунтов стерлингов и груза за 1 млн. йен, даже если мы знаем, что один из них обменивается на другой.

Если бы фунт и йена были просто местными валютами, не связанными никоим образом друг с другом, такое сравнение, вероятно, было бы невозможным. Но, если бы было известно, что фунт и йена сделаны из золота, и фунт содержит, скажем, в десять раз больше золота, чем йена, возник бы соблазн предположить, что эти два груза обменивались друг на друга, поскольку они представляют равную стоимость. Подразумевается, что эта стоимость является реальной стоимостью. Однако, фактически равная стоимость товаров в золотом выражении в различных странах обычно не представляет собой равную реальную стоимость в обеих странах.

Так, значительный рост спроса второй страны на товары первой страны сделал бы рентабельной отправку золотых йен или золота в любой иной форме из второй страны в первую. Этот поток золота продолжался бы до тех пор, пока давал бы прибыль; то есть, пока не стало бы возможным за килограмм золота в любой из этих стран приобрести товары, которые (после

учета стоимости перевозки и проч.) продавались бы примерно за килограмм золота в другой стране. Тогда груз стоимостью 100 тысяч фунтов стерлингов можно было бы снова обменять на груз стоимостью 1 млн. йен, а если бы мы смотрели только на цены, условия торговли казались бы неизменными. Но фактически, груз стоимостью 100 тыс. фунтов стерлингов представлял бы меньшую реальную стоимость в первой стране, чем ранее; а груз стоимостью 1 млн. йен представлял бы большую реальную стоимость во второй стране, чем ранее. Это значит, что первая страна получила бы товары, которые представляли бы, скажем, пятую часть реальной стоимости во второй стране, за товары, которые представляли бы заданную реальную стоимость для нее самой.

Таким образом, деньги, даже когда они жестко базируются на золоте, не являются хорошим показателем стоимости в международном масштабе, и не помогают объяснить изменения этой стоимости, которые вызваны значительными колебаниями международного спроса, а напротив, маскируют и скрывают их. Деньги измеряют изменения стоимости по сравнению со стандартами, которые *автоматически корректируются за счет самих колебаний международного спроса, влияние которых они должны измерять.*

Неприемлемость золота в качестве меры стоимости в международной торговле вытекает, главным образом, из того факта, что золото само по себе свободно движется из одной страны в другую непосредственно в результате торговли, тогда как труд и капитал не могут передвигаться так же свободно.

Чтобы избежать этого затруднения, Милль взял ярд материи в качестве репрезентативного продукта одной страны и ярд ткани в качестве репрезентативного продукта другой страны. Но, кажется, лучше предположить, что каждая страна осуществляет экспорт репрезентативными «кипами», то есть, кипами, каждая из которых представляет собой единообразные совокупные инвестиции труда (различного качества) и капитала.

3. Проблема торговли между двумя странами, предположительно изолированными от остального мира.

Рикардо решал сложную проблему мировой торговли с помощью относительно простой проблемы изолированной торговли между двумя странами: мы можем последовать его примеру. Мы можем предположить, что две страны, E и G, торгуют исключительно друг с другом, не предоставляя кредит ни с той, ни с другой стороны. И что баланс импорта и экспорта не нарушается иностранными инвестициями капитала или абсентизмом и проч. Можно предположить, что каждая страна несет расходы по доставке экспортируемой продукции до границ другой страны; и что стоимость продуктов рассчитывается на этой основе. Либо можем предположить, что расходы по ведению торговли поровну делятся между торговцами этих двух стран. Любое из этих предположений практически позволяет нам избежать всякого упоминания о транспортных расходах. Тогда примем для себя последнее предположение, что валюта каждой страны не имеет никакой ценности нигде, кроме данной страны. Позднее мы учтем возможность того, что валюта каждой страны может представлять ценность в другой стране, следовательно, может участвовать в торговле в качестве экспортируемого товара.

Далее предположим, что каждый торговец осуществляет многостороннюю торговую деятельность, и чтобы получить отдачу от товаров, которые получены в обмен на экспортируемые им товары, конечно, нужно сделать скидку на расходы по ведению торговли. Он не

выписывает счета по экспортируемым товарам, и трудности валютного обмена не возникают (они будут введены в наше обсуждение позднее).

Торговец, конечно, осторожно осуществляет закупки. Так, если его контора находится в стране Е, он выбирает для экспорта те товары страны Е, которые, по его мнению, могут быть проданы в стране G на наилучших условиях относительно их стоимости для него, если бы поставка осуществлялась в стране G (с учетом расходов и беспокойства по поводу перевозки). И он тратит деньги, полученные за них, на ту продукцию страны G, которую, по его мнению, он сможет продать для собственной выгоды дома после оплаты расходов по их перевозке и обработке. Он, в основном, заинтересован в ограниченном круге товаров дома и за границей. Он внимательно следит за тем, чтобы любые товары, которыми он обычно занимается, не экспортировались или не импортировались им самим или другими торговцами в таком количестве, при котором они не могут продаваться на условиях, столь благоприятных, как он предполагал. Если это оказывается возможным, он ограничивает свою деятельность, если он не видит путей замены одних товаров другими, теми, которыми он обычно торгует, или теми, которые он обычно оставляет другим.

Конечно, он подвергается аналогичным посягательствам и на свою территорию. И таким образом, каждый торговец, занимающийся многосторонней торговлей, хотя его собственная сфера деятельности может быть довольно узкой, несет свою ношу в коллективных интересах торговли своей страны в целом, и механизм валютного обмена ставит чистого экспортера или импортера примерно в то же положение, что и торговца, занимающегося многосторонней торговлей. За исключением, конечно, случаев, когда сильно затронут кредит или валюта. Итак, принимая широкую точку зрения, отдельные интересы конкретных групп производителей и торговцев в значительной мере сливаются в коллективные интересы населения в целом, если рассматривать его в двойственном аспекте, как производителей и потребителей. Следовательно, не столь уж необоснован разговор о равновесии в торговле в отношении импорта и экспорта в целом.

Исходя из этих предположений, торговля между двумя странами представляет собой чистый бартер. Все, что торговец из страны Е хочет знать о рынках страны G, — это количество и качество товаров страны G, которые он может купить в чистом выражении (т. е. после всех необходимых вычетов), за счет поступлений от продажи грузов, которые он направил в эту страну. Он хочет знать, высоки ли цены в стране G на те вещи, которые он должен продать, по сравнению с ценами на вещи, которые он хочет привезти из страны G. И если они высоки, его не беспокоит, является ли общий уровень цен высоким или низким в абсолютном или относительном выражении к уровню цен в его собственной стране. Его даже не беспокоит, поднимаются или падают цены, при условии, что за время, которое проходит между моментом продажи его товаров и установлением условий покупки, не происходит какого-либо ощутимого изменения. Поскольку, если он получает за свой груз валюту страны G, которая дает ему определенное право на товары этой страны, ему не важно, каков размер этой суммы. И аналогично, операции торговца из страны G на рынке страны Е могут быть чистым бартером с его точки зрения, если он инвестирует все свои чистые поступления в новые закупки.

В случае торговли между физическими лицами одна сторона обычно предоставляет металлические деньги или их заменители, которые предоставляют общую покупательную способность, и требует поставки определенных товаров, тогда как другой стороне требуется

общая покупательная способность, и она поставляет конкретные товары. Практика описания первой стороны как спроса, а другой стороны — как предложения является обычной, удобной и, в целом, безвредной. Но в общем случае торговли между двумя странами ни одна сторона не может ассоциироваться со спросом или предложением. Спрос каждой из них вытекает из желания ее населения получить определенные товары из-за границы; а ее предложение вытекает из ее возможностей производить вещи, которые хотят получить люди из других стран. Но ее спрос, в целом, является реальным стимулом для торговли только в той мере, в которой его компенсирует предложение соответствующих товаров, и ее предложение является активным только в той мере, в которой она предъявляет спрос на иностранные товары.

Итак, спрос каждой страны стимулирует предложение другой страны, и спрос каждой из них определяется предложением. Следовательно, хотя проблема международной торговли правильно описывалась как проблема «международного спроса», ее можно также описать как проблему «международного предложения». Этот термин может быть уместен, когда новое предложение порождает необычный спрос. Так было, когда приход судна, нагруженного европейскими товарами, в тихую бухту Америки заставил жителей систематически производить вещи, которые можно было бы обменять на них. Изменения в международном спросе, возможно, оказывают доминирующее влияние на международную торговлю, но предложение порождает спрос почти так же, как платежеспособный спрос порождает предложение. Условия международной торговли, можно сказать, определяются отношениями международного спроса; но так же правильно было бы сказать, что они определяются отношениями международного предложения. Лучше всего, видимо, сказать, что они определяются международным спросом и предложением.

Джон Стюарт Милль подчеркивал тот факт, что «закон международной стоимости является лишь расширением более общего закона стоимости, который мы называем равенством спроса и предложения». Стоимость товара всегда корректирует сама себя, чтобы довести спрос до уровня предложения. Но вся торговля между странами и между отдельными лицами представляет собой взаимный обмен различными вещами: те, вещи, с которыми любая сторона готова расстаться, представляют собой средства покупки.

Итак, предложение одной стороны формирует спрос на то, что предлагает другая сторона: «спрос и предложение» — лишь еще одно выражение «взаимного спроса». И сказать, что стоимость будет корректироваться с тем, чтобы уравнивать спрос и предложение, — это, фактически, то же самое, что сказать, что она будет корректироваться с тем, чтобы уравнивать спрос одной стороны со спросом другой стороны. Но иногда для этого равенства Милль использует сокращенное название «Равенство международного спроса» (слово «Предложение» пропущено), а термин «взаимный» иногда заменяется термином «международный». Некоторые писатели, однако, ставят слишком большой акцент на слово «спрос» в этой фразе, чтобы подчеркнуть, что проблема международной торговли является проблемой спроса, а не предложения, и именно это является причиной для того, чтобы подчеркнуть взаимозависимость спроса и предложения.

4. Арифметическая иллюстрация спроса каждой из двух стран, которые торгуют друг с другом, на товары другой страны. Общая зависимость условий торговли от относительного объема и интенсивности их спроса.

Возможные отношения спроса и стоимости в торговле между двумя странами лучше всего представлены диаграммами. Но не все читатели могут воспринимать диаграммы; и поэтому мы перенесем их в приложение J. Здесь будет достаточно арифметической иллюстрации. Значения даются в репрезентативных единицах (в целях определенности, как уже отмечалось, их можно назвать кипами) — объемах импорта и экспорта каждой страны.

Следуя за Рикардо, предположим, что следующие таблицы представляют собой суммы, которые отражают объем торговли, который бы желали иметь страны E и G по отдельности при различных «условиях торговли», или при различных «курсах взаимного обмена». (Мы избегаем фразы «курсах обмена», поскольку она уже является специализированной в отношении валютного обмена и показывает курс, по которому можно получить валюту одной страны за валюту другой страны.)

Эти таблицы, которые можно назвать «таблицами торговли» стран E и G, воплощают тот факт, что если бы продукции, на которой специализируется страна G, было очень мало на рынках страны E, она бы приобреталась по очень высокой цене состоятельными гражданами, у которых имеется настойчивое желание купить их. Если бы предложение этих продуктов значительно увеличилось, некоторые из них привлекли бы людей менее состоятельных или у которых было бы менее настойчивое желание купить эти продукты, и покупательная способность, сумма, за которую каждая сотня этих продуктов могла бы продаваться в стране E, значительно бы снизилась. Если бы их количество стало очень велико для населения страны E, их бы вынуждены были навязывать импортерам по еще менее выгодным курсам, и при этих низких курсах можно было бы найти рынок в стране E для других товаров, не экспортировавшихся страной G ранее, и в производстве которых она не обладала бы значительным преимуществом. Когда большая часть экспорта страны G была бы сведена к ценам, приемлемым для огромной массы населения страны E для обычного потребления, сумма товаров, которые могли бы продаваться в стране E, была бы очень велика. И тогда происходило бы значительное увеличение в ответ на даже очень небольшое дальнейшее сокращение цены, по которой их можно было бы получить. Если бы всю торговлю контролировала монополистическая компания, все, конечно, было бы по-другому, но об этом подробнее чуть позже.

Условия, на которых желает торговать страна E			Условия, на которых желает торговать страна G	
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
Количество кип в стране E	Количество кип в стране G на сотню кип в стране E, при котором страна E захочет продать объем, указанный в (1)	Общее количество кип страны G, при которых страна E захочет продать объем, указанный в (1)	Количество кип страны G на сотню кип страны E, при котором страна G захочет купить объем, указанный в (1)	Общее количество кип страны G, которые страна G захочет дать за объем, указанный в (1)

[Импорт такого объема, возможно, лучше всего воспринимать с помощью диаграмм, которые представлены в приложении J, пар.1].

Таблицы показывают, что если бы на рынках страны *E* было предложено 1000 кип страны *G*, они бы могли быть проданы по курсу 10 кип за каждые 100 страны *E*. По этому курсу страна *E* захотела бы торговать при экспорте 10 тыс. кип. Либо, что то же самое, при объеме импорта 1000 кип страны *G*. Но более благоприятный для нее курс потребовал бы расширения объемов торговли. При курсе 20 кип страны *G* за 100 собственных кип, она бы пожелала торговать в объеме импорта 4000 кип и экспорта 20 тыс. кип, и так далее. Аналогично этому, небольшое количество товаров страны *E* могло бы привести к столь настойчивому спросу на рынке страны *G*, что 10 тыс. кип страны *E* могли бы продаваться по курсу 100 за 230 кип страны *G*, и так далее.

Суммируя, находим, что страна *G* получает за 70 200 своих кип такое число кип страны *E*, которые стоили бы ей 111,950 ее кип товара, если бы она покупала их постепенно на рынке, на котором цены повышались не в ее пользу. Чистая выгода от торговли для этой страны, следовательно, составляет 41 750 единиц труда и капитала.

Расположение цифр менее удобно для аналогичного расчета выгоды, которую получает страна *E* от торговли. Но данные показывают, что страна *E* будет отдавать 150 931 кипу за 70 200 кип страны *G*, за которые реально отдает 90 000. То есть, ее общая чистая выгода от торговли составляет 60 931 единицу труда и капитала. Совокупная выгода для мировой торговли составляет, таким образом, 102 681 единицу труда и капитала.

Очевидно, что чистая выгода страны *G* от торговли была бы больше, если бы при неизменном равновесном состоянии торговли курс взаимного обмена, показанный в колонке (4), при котором она желала бы торговать на очень маленькие суммы, оставался бы высоким для большей части колонки. И, соответственно, если курс взаимного обмена быстро снижался бы только непосредственно перед достижением равновесного уровня объема торговли. С другой стороны, прямая чистая выгода была бы очень мала, если бы первые данные в колонке (4) составляли 100 а не 230, и последующие данные снижались постепенно до 78 в точке равновесия.

5. Рост спроса страны на импорт обычно вызывает более чем пропорциональный рост количества собственных товаров, которые она должна отдать в обмен на импортируемые товары.

Весьма интересно, чисто с *теоретической* точки зрения, отследить результаты, которые могут быть получены в результате различных возможных комбинаций цифр в этих таблицах. Среди них только одна общая группа комбинаций имеет важное значение с *практической* точки зрения.

Все остальные включают предположения о характере международной торговли, которые не согласуются с ее обычным характером; хотя некоторые следы их можно найти в исключительных условиях. Они являются необходимой частью широкой проблемы, которую поставили перед собой Рикардо и Милль, но в настоящее время мы можем оставить их без внимания.

При реальных условиях торговли в современном мире обычно, чем больше объем импортных товаров, которые поступают на рынки страны, тем меньше (при прочих равных условиях) стоимость, выраженная в ее собственных товарах, при которой каждая поставка товаров может быть предложена на рынок, и тем более благоприятными для страны будут условия взаимного обмена. Следовательно, ее таблица должна демонстрировать, что любое увеличение объема импорта сопровождается повышением курса взаимного обмена.

Можно представить себе условия, при которых рост объема импорта страны может ухудшать условия, на которых продаются их товары, в той мере, в какой совокупная цена, полученная за них, меньше, чем было бы получено при меньшем объеме импорта. Но такие условия встречаются настолько редко, если вообще встречаются, что их можно оставить здесь без внимания.¹

При обычных условиях (предполагается наличие свободной конкуренции) торговцы будут стремиться выставить товары страны *E* на рынки страны *G* до того предела, при котором от торговли будет получена не более чем обычная норма прибыли. И аналогично, товары страны *G* будут выставляться на рынки страны *E* до тех пор, пока дальнейший рост не будет заставлять продавать их на условиях, которые не давали бы хорошей прибыли для торговцев. Может потребоваться небольшой опыт «проб и ошибок» в случае вновь возникшей торговли, но когда все проблемы разрешены и накоплен опыт, объем товаров страны *E*, направляемых в страну *G*, будет таким, при котором условия, на которых страна *G* примет их, будут давать точно такой же объем товаров страны *G*, который страна *E* хочет принять на этих условиях.² Предположим, в соответствии с конкретными данными, выбранными для нашей иллюстративной таблицы, что эта точка достигается, когда 90 тыс. кип страны *E* продаются на рынках страны *G* при курсе 100 кип страны *E* примерно за 78 кип страны *G* (с учетом расходов на перевозку и проч.). При этом 70 200 кип страны *G* находят рынок в стране *E* при том же курсе, что составляет примерно 78 кип страны *G* за 100 кип страны *E*. Итак, торговля находится в состоянии равновесия.

И это равновесие стабильное. Поскольку если торговля выходит за точку равновесия, и в стране *G* предлагаются больше чем 90 тыс. кип страны *E*, они настолько пресытят рынок, что потребуются более, чем 100 таких кип для того, чтобы позволить торговцу увезти в страну *E* 78 кип страны *G*. И рынок страны *E* будет настолько переполнен значительным избытком кип страны *G* сверх 70 200, что потребуются более 78 кип, чтобы позволить торговцу увезти обратно 100 кип страны *E*. Торговля не приносит бы прибыли, и возможно, приводила бы к убыткам. Поэтому она бы снова сокращалась, пока не был бы достигнут равновесный уровень. Это подтверждает то, что равновесие является стабильным. Условия нестабильного равновесия теоретически возможны, как будет доказано в приложении *J*.

Прежде чем оставить эту тему, можно сказать несколько слов о связи между нашими воображаемыми таблицами и фактическими статистическими данными, которые можно получить в отношении международной торговли в мире, в котором существуют только две страны; каждая из которых находится на весьма развитой экономической стадии, но каждой из которых не хватает некоторых важных ресурсов, которые существуют в другой. Если условия торговли долгое время были примерно такими же, какие существуют в настоящее время, то есть, если

¹ Сложные отношения, к которым это может привести, невозможно рассмотреть без помощи диаграмм. Но вопрос представляет собой некоторый интерес, и он считается уместным в более широком обсуждении в приложении *J*.

² Изучение данных таблицы, которые пытаются представить нормальные условия торговли, показывает, что они подразумевают, что любое увеличение цифр в колонке (3) будет сопровождаться увеличением цифр в колонке (2): и любое увеличение данных в колонке (1) будет сопровождаться уменьшением данных в колонке (4). Они также предполагают, что любое увеличение колонки (3) должно сопровождаться увеличением колонки (5), и наоборот.

примерно 90 тыс. кип страны *E* (иногда больше, иногда меньше) много лет обменивались на примерно 70 200 кип страны *G*, тогда был бы получен обширный опыт в отношении условий, при которых страна *E* и страна *G* соответственно желали бы участвовать в небольшом или даже значительном расширении торговли. Тогда горизонтальные строки, близкие к тем, которые соответствуют нынешнему равновесному положению, можно было бы заполнить некоторыми приблизительными данными на статистической основе. Но такой опыт невозможно было бы получить в отношении поглощающей способности любой страны по объему импорта, который либо значительно больше, либо значительно меньше того, который был продемонстрирован недавним опытом. Следовательно, никакое приближение, даже грубое, не может быть сделано на статистической основе по данным в верхней и нижней части таблицы.

Трудности такого рода не имеют особого значения в практическом применении, поскольку редко можно многое извлечь из размышлений об условиях, слишком далеких от уже встречавшихся на практике. С другой стороны, размышления об условиях, которые никогда не встречались на практике, приветствовались и должны приветствоваться: зачастую они оказываются полезными в связи с другими проблемами, не имеющими явного сходства с теми, с которыми они были изначально связаны.³

Приложение J

Графическое представление некоторых проблем международной торговли

1. Условия, которые определяют форму кривых, показаны так, чтобы представлять собой различное состояние спроса и предложения в международной торговле и их связь с международной стоимостью.

Мы воспроизводим здесь таблицу, приведенную в III, vi, и берем ее в качестве отправной точки, здесь не нужно повторять разъяснения в отношении постепенного роста значений в колонке (2) и постепенного уменьшения значений в колонке (4), но, конечно, даются разъяснения по представленным диаграммам, а также по колонкам данных.

³ Это затруднение проходит через всю экономическую теорию в аналитическом аспекте. Поскольку с этой стороны мы, естественно, предполагаем в иллюстративных целях, что все данные можно, предположительно, получить, мы игнорируем тот факт, что опыт не проливает прямой свет на условия, при которых могут быть проданы импортные товары страны, если они четко оговорены по количеству. Опыт знаменитых осад говорит нам, что если воды очень мало, пинта ее будет продаваться по цене, большей, чем пинта крепкого вина, поскольку она лучше утоляет жажду. Он говорит нам также о том, что если никто не имеет право более чем на скудную порцию обычного мяса, цену многих фунтов мяса при обычных условиях можно получить за такую вещь, которая может продаваться свободно и столь мала и нежеланна, как обычная крыса. Но никто не может предположить, какова будет цена кожи, если поставка ее в течение значительного периода времени будет составлять лишь сотую часть обычного уровня.

Совершенно верно, что указания о возможной интенсивности спроса на некоторые виды товаров, если они становятся либо очень скудными, либо слишком обильными, можно получить, наблюдая обычный спрос беднейших классов на товары, которые слишком дороги для них за исключением редких случаев, а также наблюдая спрос богатых на товары, стоимость которых едва ли замечается ими. Но даже этот метод было бы трудно применить к интенсивности общего спроса страны на импортные товары, исходя из предположения, что при неизменных общих экономических условиях их объем сокращается, скажем, до одной двадцатой части нынешнего объема. Такое сокращение происходило в случае войн, но все экономические связи были нарушены в тот же момент по той же причине, и результаты, даже если бы мы знали их точно, были бы бесполезны. Все, что мы знаем, это то, что спрос страны в таких условиях может быть "исключительным", иначе данная работа так не стремится рассматривать их условия.

Чтобы представить эти таблицы в графическом виде, предположим, что отрезки вдоль Ox представляют собой кипы страны E в масштабе 100 тыс. кип, скажем, на дюйм, а отрезки вдоль оси Oy представляют собой кипы страны G в том же масштабе. OE , которую можно назвать кривой страны E , наносится с тем, чтобы отражать условия, на которых страна E желает торговать. Так, если P будет точка, которая движется вдоль нее, а PM всегда перпендикулярна оси Ox , то поскольку OM представляет собой последовательность чисел в колонке (1), PM будет представлять собой соответствующие значения в колонке (3). Так, когда OM равна 0,5 дюйма, что представляет собой 50 тыс. кип страны E , PM будет равна 0,2 дюйма, что представляет собой 20 тыс. кип страны G . Когда P достигает точки A , расстояние от P до Oy будет равно 0,9 дюйма, что представляет собой 90 тыс. кип страны E ; а расстояние до Ox будет немногим больше семи десятых дюйма, что представляет собой 70 200 кип страны G .

Условия, на которых желает торговать страна E			Условия, на которых желает торговать страна G	
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
Количество кип в стране E	Количество кип в стране G на сотню кип в стране E , при котором страна E расстанется с объемом, указанным в (1)	Общее количество кип страны G , при которых страна E захочет расстаться с объемом, указанным в (1)	Количество кип страны G на сотню кип страны E , при котором страна G захочет купить объем, указанный в (1)	Общее количество кип страны G , которые страна G захочет дать за объем, указанный в (1)

Аналогично, предположим, что OG , кривая страны G , отражает условия, на которых желает торговать страна G . Так, если p движется вдоль OG , и pm всегда перпендикулярна Ox , то когда Om представляет собой последовательность значений в колонке (1), mp будет представлять собой соответствующие значения в колонке (5). Когда Om равна 0,3 дюйма, что представляет собой 30 тыс. кип страны E , mp будет немногим больше 0,4 дюйма, что представляет собой 42 900 кип страны G . А когда p достигает точки A , Om и mp будут соответственно равны OB и AB . Точка пересечения OE и OG может быть названа точкой равновесия.

2. Графическое представление эластичности международного спроса при различных нормальных условиях.

Утверждение 1. Каждое утверждение о форме, которую может принять кривая OE , имеет соответствующее ему утверждение о форме, которую может принимать кривая OG , но там, где в первом утверждении встречается Ox , в последнем будет встречаться Oy , и наоборот, когда дается ссылка на горизонтальную прямую в первом случае, во втором случае следует делать ссылку на вертикальную прямую, и наоборот. Составим диаграмму в отношении OE на тонкой бумаге и поднесем к свету, Oy будет указывать направо, чтобы служить новой осью Ox , тогда как прежняя ось Ox будет служить новой осью Oy . Тогда все демонстрации, связанные с кривой OE будут дословно относиться к OG , которая может иметь различные формы, пока форма OE является нормальной.

Случай, когда обе кривые OE и OG выходят за рамки нормы, относится к проблемам, которые предположительно могут возникнуть, если два монополиста будут торговать только

друг с другом, - в конце Приложения будет немного сказано об этом случае. Но это вряд ли связано с реальными проблемами международной торговли. На данный момент предполагается, что форма OG является нормальной.

Возможные ограничения колебаний формы двух кривых аналогичны, но в каждом конкретном случае эти две кривые, вероятно, будут сильно отличаться. Например, если страна E осуществляет какой-то важный экспорт, который критически важен стране G , тогда как страна G не имеет ничего крайне необходимого стране E , тогда OG будет почти вертикальна рядом с O , а OE будет почти горизонтальна рядом с O . Этот случай представлен на рис. 2.

Этот рисунок, подобно первому, представляет собой обычные (или «нормальные») условия международной торговли, при которых ни одна страна не имеет насущной необходимости увеличивать импорт из другой страны, и спрос каждой из них очень эластичен рядом с точкой равновесия. Как было указано в III, viii, эта категория условий является единственной, которая важна для актуальных проблем современной международной торговли. Фактически, страна, чей экспорт пользуется большим спросом в крупных масштабах в другой стране, может получать импортные товары соответствующей стоимости из других стран, по крайней мере, пока полностью работает международный рынок векселей и прочих кредитных инструментов.

Но есть и еще одна категория, категория исключительного спроса, при которой рынки страны, на которых продаются иностранные товары, могут быть настолько неэластичны, что полностью насыщаются умеренными поставками настолько, что любое дальнейшее увеличение поставок на рынок будет заставлять продавать товары с сокращающейся совокупной прибылью. Этот случай проиллюстрирован кривой OE на рис. 3.

При обычных условиях реальной торговли кривая OE не может изгибаться так, чтобы стать вертикальной, а кривая OG не может изгибаться так, чтобы стать горизонтальной. Это можно кратко изложить с помощью определения, которое будет полезно для других целей. Та часть кривой, которая расположена так, что точка, которая движется вдоль нее, удаляется от оси Ox , удаляется также от оси Oy , считается частью кривой с положительным наклоном. Напротив, та часть кривой, которая расположена так, что точка, которая движется вдоль нее, удаляется от Ox и приближается к оси Oy , считается частью кривой с отрицательным наклоном.

Отсюда получаем:

Утверждение 2. В категории Нормального спроса (но не исключительного спроса) каждая кривая имеет положительный наклон на всем своем протяжении.

В категории исключительного предложения величина кипы страны E предположительно может быстро и сильно вырасти вследствие очень сильного роста экономики производства в стране E , что присуще росту объема экспортной торговли. И в этом случае страна G может пожелать принять большее число кип страны E по курсу взаимного обмена, который номинально изменяется не в ее пользу, поскольку это номинальное изменение может согласовываться с получением большего количества товаров, которые она хочет получить в обмен на единицу продукта собственного труда и капитала. Но эта категория настолько удалена от практических возможностей и практического использования, что в настоящее время ее можно проигнорировать, хотя она рассматривается в конце этого Приложения.

Утверждение 3. В категориях Нормального и Исключительного спросов, если P будет точкой, движущейся вдоль OE , а PM перпендикуляром к оси Ox , любое увеличение PM будет сопровождаться ростом соотношения PM и OM , следовательно, угла POM .⁴

Значит:

Утверждение 4. В категории Нормального и Исключительного спросов, если P будет точкой на кривой OE , любая точка кривой OE между точками O и P должна лежать ниже прямой OP , а каждая точка на оставшейся части OE должна лежать выше прямой OP . Аналогично, если p — точка на кривой OG , любая точка на той части кривой OG , которая лежит между O и p , должна лежать слева от линии Op , а каждая точка на оставшейся части кривой OG должна лежать справа от прямой Op . Следовательно, ни одна из кривых не может дважды пересекаться прямой, проходящей через точку O .

Мы знаем, что если число кип страны G , предлагаемых на продажу в стране E , очень мало, оно будет продаваться на условиях, выгодных для страны G . Так, когда отрезок PM мал, соотношение между PM и OM мало, и точка, движущаяся от O вдоль OG сначала будет находиться близко от Oy . Следовательно,

Утверждение 5. В категории Нормального и Исключительного спросов та часть кривой OE , которая примыкает к точке O , лежит ниже соответствующей части кривой OG .

При данных условиях общая покупательная способность, по которой любое конкретное число кип страны G может быть продано в стране E , известна. Также известно число кип страны E , которые могут быть произведены для получения этой общей покупательной способности. Следовательно, кривая OE не может изгибаться к оси Ox , как кривая на рис. 4. Если бы она изгибалась таким образом, это означало бы, что AB кип страны G могут быть проданы за счет производства OB кип страны E , а также CD кип страны G (это то же самое, что AB кип страны G) могут быть проданы за счет производства OD кип страны E . Но это невозможно. Итак, мы получаем утверждение, которое имеет универсальное применение, и не является зависимым, как последние два утверждения, от утверждения 3:

Утверждение 6. Кривая OE не может пересекаться более одного раза любой горизонтальной линией. Аналогично, кривая OG не может пересекаться более одного раза любой вертикальной линией.

Теперь давайте рассмотрим законы, которые обязательны для кривых, если они принадлежат к Нормальной категории, но необязательны, если они принадлежат к категории Исключительного спроса. В Нормальной категории предполагается, что любое увеличение числа кип страны G , предлагаемых для продажи ежегодно в стране E , увеличивает число кип страны E , которые экспортируются в обмен на них. Говоря иными словами, если из N , любой точки на оси Oy , провести NP под прямым углом к оси Ox , чтобы пересечь кривую OE в точке P , то чем больше будет ON , тем больше будет и NP .

Но в категории Исключительного спроса, представленной на рис. 4, по мере того, как N движется от O вдоль оси Oy , увеличение ON первое время сопровождается увеличением NP . Однако, когда N достигает определенной точки (V на рис. 4), расстояние от кривой до оси Ox прекращает увеличиваться, и начинает уменьшаться, так что кривая изгибается к оси Ox . Эти и связанные с ними результаты для кривой OG можно сформулировать следующим образом:

⁴ Конечно, условия, на которых страна E получает импортные товары, когда OA ее кип будут обмениваться на AB кип страны G , определяются математически тангенсом угла AOB , а условия для страны G — котангенсом угла AOB .

Утверждение 7. В Нормальной категории кривая OE не может пересекать одну и ту же вертикальную линию более одного раза, но она может делать это в категории Исключительного спроса. Также в Нормальной категории кривая OG не может пересекать одну и ту же горизонтальную линию более одного раза, но она может делать это в категории Исключительного спроса.

Если A — точка пересечения кривых, как показано на рис. 1, то отрезок AE должен полностью лежать выше отрезка OA (по утверждению 4), а отрезок AG должен полностью лежать справа от отрезка OA . Следовательно, AE и AG не могут пересечься снова. Также AE не может пересечь часть OG , которая лежит между O и A . По утверждению 6 часть OG между точками O и A должна полностью лежать слева от вертикальной прямой, проходящей через A , а по утверждению 7 AE должна полностью лежать справа от этой прямой. Аналогично, AG не может пересекать часть кривой OE , которая лежит между точками O и A . Следовательно, кривые OE и OG не могут встречаться в ином месте, кроме точек O и A .

Итак, мы получаем:

Утверждение 8. В Нормальной категории кривые OE и OG не могут пересекаться более, чем в одной точке (кроме точки O), но они могут предположительно делать это в категории Исключительного спроса.

Однако, поскольку Нормальная категория является единственной, которая имеет какое-либо реальное значение, обсуждение множественных пересечений пока можно ненадолго отложить.

Если точка T лежит слева от точки O , то OP снова пересекло бы кривую OE , что противоречит утверждению 4. Следовательно, хотя кривая может изгибаться немного к отрезку OP (т. е. может иметь точки обратного изгиба), она не может изгибаться настолько, чтобы касательная в любой точке, кроме P , стала параллельной OP . Так, касательная в точке P на рис. 5 пересекает OE дважды, но T лежит справа от точки O . С другой стороны, рис. 6 показывает невозможную форму кривой OE . Обратный изгиб рядом с точкой P так велик, что точка T оказывается слева от точки O , и линия $OQ'Q'$, проведенная параллельно PT , пересекает OE в точках Q и Q' . Итак, кривая представляет, что страна E хочет купить $Q'N'$ кип на менее благоприятных условиях для себя, чем PM , хотя $Q'N'$ меньше, чем PM , что невозможно. Следовательно, мы получаем:

Утверждение 9. В случае Нормального и Исключительного спросов, если PT , касательная в точке P , любой точке на кривой OE , пересекает ось Ox в точке T , эта точка T должна лежать справа от точки O , и в Нормальном случае она должна лежать между O и основанием перпендикуляра из точки P на ось Ox .

Если эластичность спроса страны E в любой точке равна единице, тогда OE должна в этой точке быть вертикальной. Малейшее изменение курса взаимного обмена в ее пользу (определяемое увеличением угла xOP) заставило бы увеличить покупки точно в такой же пропорции, то есть, после достижения более благоприятного курса она бы получила точно такой же объем своих товаров, как и ранее.

Если OE относится к случаю Исключительного спроса, она может изгибаться к вертикали, так что точка, движущаяся вверх по ней, после удаления от O_u снова вернется к ней. Если точка P находится в этой части кривой, точка T будет лежать справа от точки M , а если точка T движется к бесконечности, так что кривая становится параллельной xO , это будет

указывать, что эластичность отсутствует, т. е. никакое увеличение благоприятности курса для страны E не заставит ее увеличить закупки товаров страны G . Эти соображения дают нам общие доказательства первой части следующего утверждения. Вторая часть его нуждается в математической иллюстрации:

Утверждение 10. Пусть касательная в любой точке P на кривой OE пересекает ось Ox в точке T , тогда эластичность спроса страны E в точке P бесконечно велика, если угол OPT бесконечно мал. Эластичность снижается по мере того, как угол увеличивается; она равна единице, если точка T совпадает с точкой M , а когда, в случае Исключительного спроса, точка T движется вправо от точки M , эластичность сокращается до нуля. Эластичность спроса равна OM , деленному на OT .

3. Чистая выгода, которую получает страна от зарубежной торговли при искусственно упрощенных условиях, представленная графически.

Графическое представление торгового излишка страны G , описанное выше (III, vi, 4), при условии ограничений, указанных здесь, дано на рис. 9. Точка A — это точка обмена, страна G отдает AB (70 200) кип в обмен на OB (90 тыс.) кип страны E . Нанесем фиксированную линию DR параллельно оси Oy на любом удобном расстоянии от нее. Пусть будет так, что OD представляет собой 100 тыс. кип страны E . Пусть OA пересекает DR в точке K , а отрезок KH перпендикулярен оси Oy .

Пусть OR будет касательной к кривой OG в точке O . Через точку P , произвольную точку на кривой OG проведем Opp , чтобы пересечь DR в точке p , и построим MP до точки P' , так что M' будет точкой, в которой она пересекает NK , а $M'P'$ может быть равно Kp . Тогда страна G желает заплатить за кипы из страны E в объеме OM по курсу PM собственных кип за OM кип страны E , то есть по курсу pD собственных кип за OD кип страны E . Следовательно, она получает излишек на этой поставке в объеме OM по курсу Kp , который равен $M'P'$ за OD кип страны E . Итак, ее излишек на этой кипе представлен частью OD ее собственных $M'P'$ кип.

Если точка P , двигаясь от точки O , движется вдоль OG , то P' будет двигаться от точки U , основания перпендикуляра из точки R на ось Oy , и она будет следовать за кривой, оканчивающейся в точке A' , точке, в которой BA пересекается с NK . Тогда совокупный излишек или чистая выгода, которую страна G получает от торговли, будет равен части OD в совокупной линии $M'P'$ по мере того, как P' проходит от точки U до точки A' , то есть, она будет равна части OD площади UHA' .

Проведем отрезок VW параллельно оси Ox , так что прямоугольник $VHKW$ будет равен площади UHA' . Тогда VH , линия единичной ширины, соответствующая одной кипе, будет равна части OD прямоугольника $VHKW$, и будет представлять собой, как мы и хотели, общую (прямою) чистую или избыточную выгоду страны G от торговли.

Очевидно, что UHA' , а, следовательно, и этот излишек, будут тем больше (при том, что положение точки A известно), чем быстрее точка P поднимается при движении от точки O вдоль OG , то есть, чем больше угол, который создает касательная OR с осью Ox , и чем дальше точка P удерживает значительное расстояние от отрезка OA . Другими словами, излишек будет тем больше, чем более насущным будет спрос страны G на небольшой объем товаров страны E и чем больше этих товаров она сможет получить без значительного изменения курса взаимного объема в ее пользу. Если, с другой стороны, кривая OG остается близко к прямой OA на всем протяжении, указывая на то, что страна G не нуждается даже в небольшом количестве товаров

страны E при курсе, гораздо менее благоприятном для страны G , чем курс OB кип из страны E за BA ее собственных кип, хотя ее спрос настолько эластичный, что она хочет получить большое количество при этом курсе, тогда площадь UHA' будет очень мала, указывая на то, что страна G получает очень маленькую чистую выгоду от торговли.

4. *Стабильность равновесия международного спроса и предложения на основе определенных гипотез, которые не слишком отклоняются от нормальных условий реальной торговли.*

Будет удобно дать название точке, которая соответствует фактическому состоянию торговли между странами E и G в любой момент времени. Если в любой момент времени OM кип будет экспортироваться из страны E в обмен на ON кип страны G , и мы проведем отрезки MP , NP под прямыми углами к осям Ox и Oy соответственно, которые будут пересекаться в точке P , тогда точка P будет индексом обмена в этот момент времени.

Мы можем начать с предположения, что индекс обмена не находится в точке A , и что некая внешняя сила, например, война или неурожай, отбросили индекс обмена в некоторое положение, при котором торговля, соответствующая этой точке, не находится в равновесном состоянии, и мы можем изучить силы, которые будут управлять ее движением.

Утверждение 6 гласит, что кривая OE не может пересекать горизонтальную прямую, проходящую через точку P , более чем один раз, и что кривая OG не может пересекать вертикальную прямую, проходящую через точку P , более чем один раз. Следовательно, мы можем дать следующее определение:

Точка будет находиться справа или слева от кривой OE в зависимости от того, находится ли она справа или слева от пересечения кривой OE с горизонтальной прямой, проходящей через эту точку. Аналогично, точка будет находиться выше или ниже кривой OG в зависимости от того, находится ли она выше или ниже пересечения кривой OG с вертикальной прямой, проходящей через эту точку.

Большую часть абстрактной теории зарубежной торговли можно вывести из приведенных выше утверждений, а также из следующего утверждения:

Утверждение 11. Если индекс обмена в любой момент времени находится справа от кривой OE , то он будет двигаться влево; если он находится слева от кривой OE , то он будет двигаться вправо. Аналогично, если индекс обмена в любой момент времени находится выше кривой OG , то он будет двигаться вниз; если он находится ниже кривой OG , то он будет двигаться вверх.

Чтобы доказать это, предположим, что точка обмена P находится слева от кривой OE , как показано на рис. 10, а NP пересекает OE в точке Q . Тогда, поскольку Q представляет собой точку на кривой OE , кипы страны G вплоть до объема ON могут продаваться ежегодно в стране E в обмен на средства производства и экспорта NQ кип из страны E . Но в рассматриваемый момент времени ON кип из страны G импортируются в страну E , а кипы страны E в объеме NP экспортируются в обмен на них. Следовательно, торговля дает необычайно высокую прибыль, и поскольку в торговле предполагается свободная конкуренция, экспорт кип из страны E повышается. Следовательно, когда индекс обмена находится слева от кривой OE , он будет двигаться вправо. Если точка обмена лежит в точке P' на NQ , это показывает, что кипы из страны E экспортируются по курсу NP' кип ежегодно в обмен на кипы страны G в объеме ON , которые могут быть проданы в стране E только за счет производства и экспорта NQ кип из

страны E . Следовательно, экспорт страны E будет снижаться, т. е. когда точка обмена находится справа от кривой OE , она будет двигаться влево. Аналогичные доказательства применяются ко второй части утверждения, которое относится к кривой OG .⁵

Равновесие в точке пересечения кривых OE и OG можно описать как стабильное при условии, что, когда индекс обмена направляется по любой кривой по соседству от этой точки, силы, действующие на этот индекс, заставляют его осуществлять колебания вдоль этой кривой в направлении этой точки. В других случаях равновесие является нестабильным.

Очевидно, что если кривые OE и OG относятся к Нормальной категории, они могут пересекаться только в одной точке (кроме точки O), и что эта точка представляет собой точку стабильного равновесия. Если бы кривые могли относиться к другим категориям, они бы могли пересекаться несколько раз.

⁵ Итак, движение индекса обмена во всех отношениях аналогично движению материальной частицы, свободно двигающейся под действием сил, которые притягивают ее к кривым OE и OG . Предположим, что кривая OE будет жесткой проволокой, которая притягивает к себе только в горизонтальном направлении и всегда вправо, когда частица, согласно определению, приведенному в тексте, находится слева от кривой OE , и наоборот. Аналогично, предположим, что кривая OG является жесткой проволокой, которая притягивает к себе только в вертикальном направлении и всегда вверх, когда частица, согласно определению в тексте, находится ниже кривой OG , и наоборот. Тогда эта частица будет двигаться точно так же, как это делает наш индекс обмена, так что если бы мы применили к этим горизонтальным и вертикальным силам конкретные законы, мы бы получили дифференциальное уравнение для движения индекса обмена.